

Люсьен уважал почтенных архимагов, посвятивших себя изучению тайн, таких как Равенти.

- Я только что получил этот номер "Арканы" и еще не читал его. Однако, если это та бумага, которую вы хотели бы обсудить со мной, это не должно быть проблемой, поскольку я общался с Его Превосходительством Оливером вместо моего учителя несколько дней назад.

- Вы обсуждали это с ним?

Равенти был слегка удивлен. Оливер и Люсьен не были связаны в его впечатлении, и Люсьен должен был быть последним человеком, к которому Оливер обратился. Однако вскоре Равенти нашел причину. Рука уничтожения, должно быть, была там, чтобы обсудить это с Повелителем бури, и Люсьен оказался там в то же самое время. Поэтому его пригласили присоединиться к дискуссии.

Поразмыслив, он нетерпеливо спросил:

- Как вы думаете, уменьшится ли длина материалов, когда они будут двигаться против "эфира"? Нужно ли объяснять эксперимент Его Превосходительства Дугласа с точки зрения "эфира"?

Равенти был одним из тех Элементалистов, которые были относительно непредубежденными, но обладали собственной настойчивостью. Он мог допустить, что атомы могут быть разделены, но он не мог представить себе, что материалы могут быть уменьшены в длину во время движения сами по себе без интеграции духовной силы.

- Во-первых, это всего лишь предположение, точно такое же, как предположения, которые многие сторонники волновой теории выдвигали раньше. К нему не следует относиться предвзято, потому что оно предложено великим арканистом.- Люсьен повторил то, что сказал своим ученикам ранее. Затем он сказал:

- Кроме того, я не думаю, что это сокращение материалов. Если сокращение реально, я думаю, что это скорее будет сокращение пространства...

Хайди и Анник поняли, почему их учитель был так спокоен, услышав разговор между Люсьеном и Равенти. Только потому, что он прочел ее заранее.

- Как вы хитры!

Хайди втайне жаловалась самой себе. Затем та же мысль пришла в голову Катрине и всем остальным, они внимательно слушали разговор между учителем и Равенти, время от времени заглядывая в дневник, который держали в руках.

Спустя долгое время Равенти, наконец, прервал связь с большим удовлетворением. Люсьен поднял глаза и увидел шесть пар нетерпеливых глаз. Они казались довольно расслабленными, как будто их прежняя тревога рассеялась после того, как он высказал свое мнение.

- Учитель, я все еще в замешательстве. - поспешила спросить Катрина. В конце концов, их учитель был на их стороне!

После того, как Люсьен объяснил их вопросы, Анник нахмурилась и спросила в замешательстве:

- Учитель, Вы упоминали ранее, что не склонны ни к теории частиц, ни к волновой теории? Тогда что же такое свет?

Когда он упомянул об этом, Хайди и другие студенты вспомнили тему, которая поразила их минуту назад. Все они смотрели на Люсьена с недоумением и беспокойством.

- Если вы отбросите свои предвзятые представления о волновой теории и теории частиц, и если вы действительно рассмотрите основанные на эксперименте явления и результаты, вы обнаружите, что свет показывает как особенности частиц, как это было предложено фотоэффектом и экспериментом с рассеянием, так и особенности волн, как это было предложено двухщелевым экспериментом и дифракционным экспериментом. Таким образом, как волновая теория, так и теория частиц имеют недостатки, которые они не могут преодолеть, и они не могут полностью описать свет. Я верю, что волны и частицы объединены на более высоком уровне, за исключением того, что они имеют различные проекции в реальности.

Это был первый раз, когда Люсьен объяснил это перед всеми. Это была скорее психологическая разминка для его учеников.

После объяснений Люсьена Анник и другие ученики погрузились в глубокие раздумья, но выглядели еще более озадаченными.

Люсьен не собирался продолжать войну между волной и частицей. Поэтому он вовремя закрыл рот, планируя вернуться в свой кабинет и внимательно изучить Аркану этого вопроса. Ночью несколько дней назад в его когнитивном мире внезапно появились туманные кубические полосы, которые были похожи на структуру нового легендарного класса, о котором Фернандо неоднократно упоминал. Это заставило Люсьена заподозрить, что кто-то доказал некое пророчество в "новой алхимии", но речь шла не о нейтронах, а о самом важном из всех.

Люсьен мог бы найти нейтрон самостоятельно после многократных экспериментов. Однако его магический уровень еще не был адаптирован к его когнитивному миру, и он не изучил много обычной магии. Из-за его неконсолидированного фундамента могут возникнуть скрытые проблемы, если он допустит грандиозные изменения в своем когнитивном мире. В конце концов, даже если новый легендарный класс будет построен, он не сможет использовать его сейчас.

Люсьен полагал, что через год или два, когда его знания о магии седьмого и восьмого кругов станут достаточно обширными, а уровень его магии стабилизируется, это будет лучшая возможность для него "открыть нейтрон".

Когда он уже собирался отойти, Люсьен почувствовал, что его монокль снова стал горячим.

- Люсьен? Вы читали последний выпуск "Арканы"? - на этот раз это был голос Гастона.

Люсьен с улыбкой вздохнул.

- Я только что говорил об этом с Его Превосходительством Равенти...

Они немного поговорили. Гастон высказал свои соображения и выслушал мнение Люсьена. В конце концов, он сказал:

- Я почти не обсуждал с тобой вопросы арканы раньше. Вы более выдающийся человек, чем я ожидал. Какие еще у вас есть предложения относительно доклада Его Превосходительства Оливера?

- Я чувствую, что его матрица трансформации может быть применена ко многим другим местам. Возможно, это стоит изучить. - Люсьен тонко намекнул на это.

Гастон, конечно, не мог уловить смысл слов Люсьена между строк. Он улыбнулся:

- Я также чувствую, что матрица может быть использована во многих других областях исследований. Верно, Люсьен, я думаю, ты еще не слышал. Наблюдательный совет Арканы решил, что с вашим опытом вы должны отвечать не только за революционные газеты. Будучи заслуженным авторитетом, вы должны отвечать за обзор ваших сфер интересов.

- Какие сферы? - Люсьен поморщился. С тех пор как неподготовленные арканисты обнаружили, что они не могут сделать прорыв на его месте, он не просматривал ни одной статьи в течение целого года и почти забыл, что он рецензент. В конце концов, революционных газет было немного.

Тем не менее, Люсьен не отказался от решения Совета, потому что просмотр большего количества статей был также упражнением и способом получить вдохновение. Даже те бумаги, которые не могут быть переданы, могут принести ему новое понимание.

- Все члены совета директоров согласны с тем, что вы являетесь авторитетом в элементах, алхимии, термодинамике и математике. Все статьи в четырех доменах могут быть направлены вам. Кроме того, вы также будете отвечать за квантово-фотонные работы в школе света-тьмы и работы, связанные с рентгеновскими лучами и электронами в электромагнетизме. Вопросы?

До сих пор, хотя Люсьен и получил премию Бессмертного трона и медаль серебряной Луны, никто не считал его авторитетом в некромантии и электромагнетизме, не говоря уже о гороскопах, иллюзионизме, трансформации или призывании, поскольку он не достиг в них никаких выдающихся достижений.

- Нет. - ответил Люсьен.

- Люсьен, - похвалил его Гастон, - ты самый любезный из всех одаренных чародеев, которых я видел. Еще одна вещь. Я планирую создать институт, который будет принадлежать мне, как и ты. Однако в микроскопической области ресурсы Конгресса, несомненно, будут вложены в институт атома. Поэтому я планирую изучать что-то еще, кроме новой алхимии. У тебя есть какие-нибудь предложения? Есть ли какая-то область, на которую стоит обратить внимание в школе стихий?

Люсьен уже представлял себе, как подобные учреждения и исследовательские центры становятся все больше и больше. Колдуны не были дураками. После того, как была предложена новая алхимия, помимо подтверждения его талантов, они, должно быть, осознали прогресс такой исследовательской методологии — как с точки зрения результатов, так и с точки зрения финансирования.

Задумавшись на мгновение, Люсьен торжественно ответил:

- Я считаю, что исследования синтетической живой материи намного отстали от нынешнего развития арканы. Это поле, в котором стоит копаться.

- Спасибо.

Гастон искренне поблагодарил его.

После того, как разговор закончился, Люсьен с улыбкой посмотрел на студентов, которые не ушли из-за любопытства, пока они почти не выползли наружу.

- Учитель, что-нибудь еще? - спросила Хайди, самая смелая из всех, дрожащим голосом. - Были ли еще тесты и экзамены? Они были почти волшебниками среднего ранга!

Люсьен покачал головой.

- Не волнуйся. Я нашел кое-что, над чем ты можешь поработать.

Именно это нас и беспокоит! Лейрия и Спринт натянули горькие улыбки.

- Как вы, возможно, слышали, я возьму на себя всю полноту ответственности как член Наблюдательного совета Арканов. Поэтому, как мой студент, вы должны помочь мне с обзором выделенных мне работ. - торжественно произнес Люсьен.

Эхом отозвались вздохи. Спринт и Катрина были сначала удивлены, потому что это было, конечно, удивительно, просмотреть работы других людей, но очень скоро, они все были разочарованы.

- Учитель, - робко сказала Челли, - хотя наш уровень Арканов сейчас составляет три или четыре, и мы являемся своего рода магами среднего ранга, это потому, что то, с чем мы соприкасаемся, является самым передовым материалом в области элементарей, и нам легко получить кредиты Арканов.

- На самом деле прошло всего четыре года с тех пор, как мы закончили школу. Мы не овладели достаточным количеством знаний и не провели глубоких исследований во многих областях. Я боюсь, что возникнет много проблем, если мы будем просматривать чужие статьи. Даже вы можете быть обвинены.

Включая Спринта, который часто был самым уверенным в себе, все ученики согласно закивали. Можно споткнуться, если шаг слишком широк.

- Это именно тот путь, по которому ты можешь накапливать свои знания. Я буду пересматривать каждую статью, которую вы просматриваете. Всякий раз, когда обнаруживается ошибка, рецензент должен будет написать отчет о том, почему он сделал ошибку и что он может узнать, чтобы избежать ее. Для протокола, мой повторный обзор будет тщательным и строгим в течение первых нескольких лет, пока вы не поймете, что и как делать. - торжественно произнес Люсьен.

- Да, господин.

Немногие студенты сразу же согласились с этим.

Хайди, затем с облегчением потерла щеку и улыбнулась:

- На самом деле, рецензирование статей-это неплохо. Это поможет нам как можно скорее построить собственную систему знаний. Минуту назад я была напугана, потому что думала, что учитель назначает нам десять пунктов знаний и упражнений, как и раньше.

- Отличное предложение. Я подготовлю для вас тест, когда у меня будет время. Надеюсь, вы не будете одиноки до того, как станете архимагами. - Люсьен думал непосредственно изменить курс теоретической физики, но в нем было слишком много знаний о теориях относительности и

квантовой механике. После того, как общее признание двух теорий улучшится, его ученики и другие арканисты определенно будут "наслаждаться" этим.

- Что?

Лицо Хайди было бледным, так как она чувствовала на себе взгляды Спринта и других студентов, которые собирались разорвать ее на части.

Если она не была одинока до того, как стала архимагом, то наверняка будет одинока до конца своей жизни...

В этот момент улыбка на лице Люсьена была похожа на улыбку дьявола.

***

Отпустив перепуганных студентов, Люсьен принялся читать газеты. Очень скоро он заметил статью, которая называлась "Анализ спектра водородных линий на основе новой алхимии".

- ...Итак, они нашли формулу Бальмера [2. Швейцарский математик Иоганн Бальмер обнаружил (1885), что длины волн видимых водородных линий могут быть выражены простой формулой.] на основе теорий, которые соответствуют результату эксперимента.- Люсьен понял источник своих достижений. Он отличался от Земли, где формула впервые появилась на основе опыта.

Когда Люсьен собрался читать газету более внимательно, его монокль снова стал горячим.

- Кто звонит мне на этот раз? Какой напряженный день... - пожаловался Люсьен, так как за все утро не получил ни минуты покоя. Курс теоретической физики - это десятитомная серия книг по теоретической физике, начатая Львом Ландау и написанная в сотрудничестве с его учеником Евгением Лифшицем в конце 1930-х годов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1016232>